

О ПЕРЕМЕЩЕНИЯХ ЖЕН РИМСКИХ ИМПЕРАТОРОВ РУБЕЖА III–IV ВВ.

Ключевые слова: Валерия, Галерия, Фауста, Констанция, августы, Константин Великий, Диоклетиан, Галерий, Лициний, Поздняя Римская империя, римские императоры.

Аннотация: Римская империя на рубеже III–IV вв. находилась под одновременным управлением нескольких императоров, вначале — соправителей, а затем и противников. Каждый из императоров этого периода в рамках борьбы с внешними и внутренними угрозами должен был интенсивно перемещаться. Источники уделяют меньшее внимание семьям императоров, и особенно их женам. Однако, их жены также не могли себе позволить постоянного пребывания в одной резиденции, но путешествовали, заботясь о семьях и выполняя представительские функции. В статье на примере Валерии, Фаусты и Констанции, жен трех римских императоров этого времени (Галерия, Константина Великого и Лициния соответственно) рассматривается, чем были обусловлены перемещения дам по территории империи и с какими трудностями они сталкивались в пути. В качестве основной источниковой базы используются данные о маршрутах императоров, а также сообщения авторов (Лактанция и Евсевия) и эпиграфика. Перемещения Фаусты и Констанции сопряжены с противостоянием их мужей, при этом Фауста вынуждена путешествовать с детьми на руках и беременной, а Констанция сталкивается с последствиями поражений своего мужа. Валерия после смерти супруга ищет приюта в условиях враждебного отношения сразу нескольких императоров. В пути императрица могла решать весьма непростые задачи: обеспечение комфорта детям и, как в случае с Валерией, своей матери, а также выстраивание маршрута с учетом не только особенностей ландшафта, но и введущихся внутри империи военных конфликтов.

Для цитирования: Миролюбов И. А. О перемещениях жен римских императоров рубежа III–IV вв. // Адам & Ева. Альманах гендерной истории. № 31. Москва: ИВИ РАН, 2023. С. 134–167. DOI: 10.32608/2307-8383-2023-31-134-167

I.A. Miroyubov

Russian State Agrarian University –
Moscow Timiryazev Agricultural Academy
ORCID ID 0000-0001-5904-1147
Scopus ID 57219404473
peter-herzog@yandex.ru

JOURNEYS OF ROMAN EMPEROR'S WIVES AT THE TURN OF III–IV c. AD

Keywords: Valeria Galeria, Fausta, Constantia, augustae, Constantine the Great, Diocletian, Galerius, Licinius, Later Roman Empire, roman emperors.

Abstract: Roman Empire at the turn of III-IV centuries. was under the simultaneous control of several emperors at once, first by co-rulers, and then by opponents. Each of the emperors of this period, as part of the fight against external and internal threats, had to intensively move around the territory under their control. Sources pay less attention to the families of emperors, and especially their wives. However, even the august ladies could not afford permanent residence in one place. In the conditions of emperors being busy with military campaigns, their wives also moved extensively, performing representational functions and caring for families. Using the example of Valeria, Fausta and Constantia, the wives of three Roman emperors of that time (Galerius, Constantine the Great and Licinius, respectively), the article examines what caused the movement of the august ladies across the territory of the empire and what difficulties they could encounter along the way. As the main source base, data on the routes of the emperors are used, as well as the reports of the authors (Lactantius and Eusebius) and epigraphy. Each of the itineraria has its own unique properties. Thus, the movements of Fausta and Constance are associated with the confrontation of their husbands, while Fausta is forced to travel with children in her arms and being pregnant, and Constance faces the consequences of her husband's defeats. On the contrary, Valeria actively moves after the death of her husband, seeking shelter in the hostile attitude of several emperors at once. On the way, the empress could solve very difficult tasks: ensuring comfort for children and, as in the case of Valeria, her mother, as well as building a route, taking into account not only the features of the landscape, but also the military conflicts ongoing within the empire.

To cite this article: Miroyubov, Ivan. "Journeys of roman emperor's wives at the turn of III–IV c. AD". In *Adam & Eve. Gender History Review*. № 31, 134–167. Moscow: IGH RAS, 2023. (in Russian). DOI: 10.32608/2307-8383-2023-31-134-167

Received: August 17, 2023

Accepted: September 18, 2023

Некоторая неопределенность статуса римского императора, который никогда не был монархом в полном смысле¹, влияла и на статус членов его семьи. Так, супруга императора не могла занимать должностей и не имела формальных рычагов влияния на принятие политических решений. Вместе с тем, она занимала важную позицию с символической точки зрения, в силу уважения римлян к семейным ценностям, а также наделялась почетными титулами, отмечающими ее статусное положение в структуре римского общества и политической системы (например — титул «августа»). Для императоров, тяготевших к династизму, фигура жены играла важную роль в вопросе легитимации своих сыновей как будущих преемников.

На протяжении первых двух веков существования Римской империи императоры большую часть времени проводили в Риме. Давление на границы Римской империи, а также кризис центральной власти в III в., приведший к многочисленным региональным узурпациям, побуждали императоров к частым путешествиям по территории государства. Особенно интенсивны были перемещения императоров рубежа III–IV вв. — времени, когда империя становится ареной борьбы большого количества претендентов на власть². Ис-

- 1 **Машкин.** 1949: 376–408; **Межеричкий.** 1994; **Межеричкий.** 2016: 297–388 (о становлении института императорской власти). Отголоски республиканских институтов сохраняются и в IV в.: существует сенат, а роль «римского народа» выполняет городское население, с которым император может взаимодействовать во время зрелищ; **Миролюбов.** 2020. 166–170. Население представлено «гражданами», но не «подданными».
- 2 Перечень императоров, правивших в это время: **Barnes.** 1982: 3–8. Установленная императором Диоклетианом (284–305 гг.) система подразумевала совместное правление четырех императоров, при этом коллегия подлежала ротации. С его уходом из политики в 305 г. система перешла в фазу кризиса, а число императоров стало расти. Краткие биографические очерки об императорах: **Грант.** 1998.

точники, сосредотачиваясь на фигурах императоров, меньше внимания уделяют их окружению и уж тем более родственникам. Отрывочные данные источников, впрочем, фиксируют присутствие рядом с императорами их жен. Тяготы путешествий совмещались с опасностями: императоры проводили кампании по обороне отдельных участков границ или сталкивались с соперниками в борьбе за сферу влияния. Поездки римских императриц в означенную эпоху могут рассматриваться и в рамках истории повседневной жизни античных женщин, и в рамках политической истории Древнего Рима.

В настоящем очерке мы составим итинерарии³ для трех августейших дам: Валерии Галерии, дочери Диоклетиана (правил в 284–305 гг.⁴) и жены Галерия (правил в 293–311 гг.); Флавии Максимы Фаусты, дочери Максимиана Геркулия (правил в 284–305 гг.) и жены Константина Великого (правил в 306 – 337 гг.); Флавии Юлии Констанции, дочери Констанция Хлора (правил в 293–306 гг.) и жены Лициния (правил в 308–324 гг.). Выбор в рамках данного очерка трех этих женщин объясняется частотой, по сравнению с женами других императоров этого времени, их упоминаний в источниках. Все три августейшие дамы активно перемещались по территории империи по разным причинам. Валерия Галерия искала прибежища после смерти мужа в 311 г.; Флавия Максима Фауста сопровождала мужа во время его многочисленных походов; Флавия Юлия Констанция выступала связующим звеном между братом, Константином Великим, и мужем.

3 Латинский термин, которым в древности обозначали маршрут движения с указанием остановок и расстояний.

4 Здесь и далее, кроме оговоренных случаев, при указании дат, в том числе вплоть до конкретного числа, ориентируемся на работу: **Barnes**. 1982: 47–87.

ВАЛЕРИЯ ГАЛЕРИЯ

Единственную дочь, Валерию, император Диоклетиан выдал замуж за своего младшего соправителя, императора Галерия⁵ (отсюда и официальное имя, сочетающее фамилии отца и мужа, — Валерия Галерия; далее для удобства именуем ее Валерией). Несмотря на замужество, в Никомедии (совр. Измит, Турция), где располагалась главная резиденция ее отца, для нее был построен дворец⁶ (Lact. De mort. pers. 7.9⁷). В момент начала гонений на христиан весной 303 г. она вместе с мужем должна была находиться при дворе отца, коль скоро ее принуждают подтвердить приверженность язычеству через совершение жертвоприношений (Lact. De mort. pers. 15.1) В 305 г. Диоклетиан отрекся в пользу Галерия. Период самостоятельного правления этого императора (305–311 гг.) был достаточно напряженным: кроме контроля за Дунайской и Персидской границами императору приходилось бороться с многочисленными узурпациями, децентрализующими империю в условиях коллективной императорской власти. Большую часть времени император проводил на Балканах и в Подунавье, а главной его резиденцией в это время является город Фессалоники, где строится дворцовый

5 Диоклетиан с 293 г., после учреждения четверной коллегии, в статусе полновластного императора (август) контролировал восточные области Римской империи; Галерий в статусе младшего соправителя (цезаря) не имел четкой сферы контроля, и был задействован в обороне как Дунайского рубежа, так и Персидской границы. После ухода Диоклетиана из политики в 305 г. Галерий, приняв титул августа, стал правителем Римского Востока. Сферой его контроля были Подунавье, Балканы и Малая Азия; Ближний Восток и Египет находились под управлением его родственника и младшего соправителя (цезаря) Максимиана Дазы.

6 Впрочем, и сам Галерий в правление Диоклетиана неоднократно бывал в Никомедии: **Barnes**. 1982: 64.

7 Пользуемся изданием источника: **Laktanz**. 2003.

комплекс⁸; можно предположить, что Валерия проживала там же. В Археологическом музее в Салониках представлен фрагмент арочного проема из дворца Галерия, где представлены портреты его самого и, предположительно, его супруги⁹. Вместе с тем, несколько надписей фиксируют наличие у нее почетного титула «мать лагерей» (ILS 9832; IGRPP-IV, 1562). Титул этот может указывать на то, что Валерия сопровождала мужа в военных походах. Однако точно определить степень влияния походной жизни Галерия на его жену невозможно.

В начале мая 311 г. Галерий умирает на своей вилле Felix Romuliana (совр. Гамзиград, Сербия), поручив жену, а также сына Кандиана (от другой женщины) своему старому другу и с 308 г. соправителю Лицинию¹⁰ (Lact. De mort. pers. 25.3). Ритор и христианский апологет Лактанций, единственный наш информатор, сообщает, что при его дворе Валерия не задержалась, а предпочла сразу же после смерти Галерия отправиться на восток, к императору Максимино Дазе. (Lact. De mort. pers. 39). Автор отмечает: «она полагала, что в его (Максимиана Дазы — И.М.) областях ее пребывание будет наиболее безопасно, так как у него была жена». Объяснение столь пристальному вниманию Валерии к семейному положению своего вероятного покровителя лежит в политической плоскости. В условиях разрастающегося кризиса и недостатка легитимности у императоров брак с Валерией мог существенно поднять статус любого претендента на единоличную императорскую власть. Ли-

8 Barnes. 1982: 61–62; Leadbetter. 2009: 233–236.

9 Varner. 2004: 215; Waldron. 2022: 213.

10 Лициний был удостоен титула августа и контролировал Подунавье, однако Галерий в перспективе видел в нем правителя всей западной части Римской империи. О нем: Коптелов. 2008.

циний на тот момент не был женат, но вел переговоры о вступлении в брак с сестрой Константина Великого¹¹ Констанцией. Однако Валерия превосходила статусом эту невесту, так как была дочерью Диоклетиана, считавшегося первенствующим среди императоров того времени. Вероятно, что Лициний позволил себе некоторые намеки, или же Валерия действовала на опережение. Характерно, что она предпочитает отправиться не к отцу, который проживал в Салоне (совр. Сплит, Хорватия)¹², т.е. в сфере контроля и досягаемости Лициния.

Итак, из Придунайских областей Валерия отбывает на восток где-то в мае 311 г. Лактанций фиксирует, что вместе с ней была ее мать Приска (Lact. De mort. pers. 39.5) и свита из знатных женщин (Lact. De mort. pers. 40.1–2). Высокий статус Валерии подразумевал, что она могла пользоваться своими экипажами, а не государственной почтой, с помощью которой Лициний мог бы ее задержать. Впрочем, в случае необходимости спешить, актуальным оставался вопрос о пользовании почтовой службой на предмет перемены лошадей. Путь Валерии подразумевал переправу в районе Византия (совр. Стамбул, Турция). Сложности путешествию добавляло и то, что Максимиан, узнав о смерти Галерия, понадеялся взять его территории под свой контроль. С этой целью он, выступив из Сирии, прошел через Малую Азию, но на берегу Босфора его уже ждал Лициний. Во время встречи на плоту прямо на водах пролива императоры согласовали линию разграничения: за Лицинием остались Балканы, тогда как Малая Азия стала территорией Максимиана (Lact. De mort. pers. 36.1–2). Как эти военные приготовления и дипломати-

11 Константин Великий в данное время контролировал Галлию и Британию и носил титул августа.

12 Князький. 2010: 114; Уильямс. 2014. 268–270.

ческие контакты синхронизировались с путешествием Валерии, мы не знаем. Сообщение Лактанция о том, что Валерия выдвинулась сразу после смерти Галерия, может указывать, что к моменту заключения соглашения она уже находилась в Малой Азии. В качестве пункта назначения ее путешествия можно предположить Никомедию, где у нее был дворец. Сюда же, после соглашения с Лицинием, прибывает и Максими́н: вплоть до начала 312 г. этот город становится его главной резиденцией¹³. Лактанций фиксирует, что между ними произошел сложный разговор: вопреки ее ожиданиям, Максими́н сразу же стал настаивать на браке, обещая разойтись со своей женой¹⁴. Рассерженный отказом, император отдает наместнику Вифинии приказ казнить ряд женщин из свиты Валерии (Lact. De mort. pers. 40.3); сама же она, лишенная имущества, была выслана «в некое пустынное место в Сирии» (Lact. De mort. pers. 41.1). Таким образом, путешествие Валерии продолжилось уже против ее воли. Конкретное место ссылки нам неизвестно, однако пребывание Валерии в Сирии позволяло Максими́ну легче контролировать свою пленницу. Известно, что летом 312 г. он находится в Антиохии (совр. Антакья, Турция), а затем был занят кампанией против Армянского царства¹⁵.

В ссылке Валерия, несмотря на попытки отца вызволить ее (Lact. De mort. pers. 41), оставалась вплоть до июля 313 г., когда Максими́н был разгромлен Лицинием и погиб. Вероят-

13 Barnes. 1982: 66.

14 Лактанций рассказывает о сватовстве Максими́на к Галерии в контексте описания его развратной натуры (De mort. pers. 37–38). В науке сведения воспринимаются как элемент «черной легенды»: Christensen. 2012: 79–80; James. 2016: 104. Оставляем вопрос о реальном нравственном облике Максими́на за скобками, однако сам факт сватовства Максими́на к Галерии отметить невозможно, так как перспектива этого брака, очевидно, имела политическую, а не личностную подоплеку.

15 Barnes. 1983: 66; Kienast. 2014: 288.

но, что Лициний не забыл бегства Валерии летом 311 г., коль скоро после смерти своего противника первым же указом велит казнить именно Валерию (Lact. De mort. pers. 50.2). Ей, однако, удалось бежать. В этот раз сложность перемещения по территории империи состояла в том, что Валерии приходилось действовать в атмосфере секретности. Императором, как уже было указано, был отдан приказ о ее казни; ее пасынок Кандидиан был казнен в Никомедии (Lact. De mort. pers. 50.3); ей пришлось поменять внешность (Lact. De mort. pers. 50.3) и носить простую одежду (Lact. De mort. pers. 51.1). Скитания Валерии и ее матери Приски «по разным провинциям» продолжались в течение 15 месяцев; в итоге она была казнена в Фессалониках, на рубеже осени-зимы 314 года¹⁶ (Lact. De mort. pers. 51.1). Примечательным является то, что ей удалось покинуть Малую Азию и добраться до Фессалоник. Прибытие туда было не очень удачной идеей: бывшую августу, изображения которой, вероятно, были представлены в этом городе, здесь бы легко узнали¹⁷. Надежда на организацию в Фессалониках движения в свою поддержку могла быть тесно увязана лишь с выдвиганием своего претендента на императорскую власть в противовес Лицинию; такой кандидатуры у Валерии не было — ее пасынок Кандидиан погиб. Обращает на себя внимание то, что Лактанций, жестко критикующий императоров-гонителей и видящий в судьбе их семей заслуженную ими участь¹⁸, пишет о Валерии с некоторым сочувствием. Лактанций был близок ко двору Констан-

16 **Christensen.** 1980: 22. Это последнее по хронологии событие, описанное в трактате Лактанция.

17 **Waldron.** 2022: 215–216.

18 Центральная тема трактата Лактанция «О смертях гонителя» — гонения императоров начала IV в. на христиан. Симпатией автора пользуются только Константин Хлор, отличавшийся веротерпимостью, и его сын Константин.

тина¹⁹; таким образом, можно предположить, что Валерия надеялась на убежище при дворе Константина — в этом случае ей предстояло бы добраться до Галлии. Этот император мог быть лично знаком с Валерией: в молодости он жил при дворе Диоклетиана и Галерия, принимая участие в сарматских кампаниях второго²⁰. Неизвестно о каких-то разногласиях между ними. Непростые взаимоотношения Константина с мужем Валерии вряд ли были актуальны по ситуации на 313–314 гг., когда Галерия уже не было в живых. При этом Константин сохранял достаточно уважительное отношение к Диоклетиану на официальном уровне, хотя лично и относился к его фигуре с долей скепсиса²¹.

Итак, перемещения Валерии Галерии показывают нам римскую августу в нестандартной ситуации. Во-первых, не о многих женах римских императоров после смерти их мужей у нас есть столь подробные сведения. Во-вторых, активные перемещения Валерии были вызваны не активностью ее мужа, а ее собственными жизненными трудностями. Обе большие поездки — с запада на восток и с востока на запад — были сопряжены с опасностью: первое путешествие проходило на фоне конфликта двух императоров, а затем конфликта ее самой с императором Максимином; второе — в атмосфере секретности. В условиях обоих путешествий Валерии удавалось заботиться о матери (при этом во время второго путешествия ее ресурсные возможности были сильно ограничены), а также организовывать разные типы пере-

19 Константин посвящено главное сочинение Лактанция — «Божественные установления». Также известно, что он был наставником старшего сына императора, Криспа. Об авторе: **Christensen**. 1980; **Winkelmann**. 2003: 10–14; **Barnes**. 2014: 176–178.

20 Об этом периоде жизни Константина: **Миролюбов**. 2016: 90–95; **Миролюбов**. 2017а: 571–579.

21 **Миролюбов**. 2019: 106–115.

движения — как по суше, так и по воде. Сама организация двух этих путешествий отражает незаурядные организаторские способности Валерии, однако отсутствие поддержки со стороны мужчины (отца и мужа) в конечном итоге приводят к мрачным последствиям.

ФЛАВИЯ МАКСИМА ФАУСТА

Фауста Максима Фауста (далее — Фауста) — супруга императора Константина Великого, чья активность очень подробно зафиксирована источниками. В то же время масштабная фигура Константина заслонила членов его семьи, что отразилось и на фиксации их деятельности в источниках. В ситуации с Фаустой дополнительная сложность состоит в том, что в 326 г. она была казнена, а ее память предана проклятию. *Damnatio memoriae* — практика, которая подразумевала уничтожение портретных изображений и стирание имен из надписей. Соответственно, некоторые категории источников — монеты с портретами Фаусты, надписи в ее честь, — представлены лишь остатками, уцелевшими после уничтожения основной массы подобных предметов. Таким образом, наши сведения о перемещениях Фаусты могут быть во многом основаны на данных об активности Константина.

Константин Великий женился на Фаусте, дочери императора Максимиана Геркулия²², в сентябре 307 г. Свадьба была пышно отмечена в Августе Треверов²³ (совр. Трир, Германия), куда Максимиан Геркулий прибыл из Италии неза-

22 Максимиан Геркулий был соправителем Диоклетиана с титулом августа (правил в 285–305 гг.); сферой его контроля были западные области Римской империи (после 293 г. — Италия и Африка). По настоянию Диоклетиана он отрекся вместе с ним в 305 г., однако через некоторое время, когда его сын Максенций поднял мятеж на территории Италии, присоединился к нему.

23 Nixon, Rodgers. 1994: 184–185.

долго до описываемых событий²⁴. Августа Треверов была главной резиденцией Константина в описываемый период, и, вероятно, здесь Фауста и поселилась. Из императорского дворца в этом городе происходит несколько женских портретов, в числе которых исследователи находят и ее возможное изображение²⁵. Впрочем, сам круг ее занятий и место проживания, с учетом активных перемещений Константина²⁶, реконструировать не представляется возможным. В 310 г., когда Константин был занят кампанией против франков, Максимиан Геркулий, живший при дворе зятя на положении почетного гостя, попытался поднять против него мятеж. В качестве базы им была выбрана Массилия (совр. Марсель, Франция) — портовый город на юге Галлии. Источники разноречиво, но все же фиксируют его попытку заручиться поддержкой дочери, а также ее отказ²⁷. Эти данные указывают, что она не присутствовала рядом с отцом в Массилии. Мятеж Максимиана был подавлен, сам он погиб. Далее, вплоть до осени 312 г., Константин не предпринимал каких-то значимых перемещений, которые требовали бы присутствия рядом с ним жены.

24 Максимиан выехал из Италии после ссоры с сыном Максенцием. Свадьба его дочери и Константина была выгодна обоим: Максимиан получал поддержку в лице зятя; Константин же в лице Максимиана получал статусную фигуру (бывший соправитель Диоклетиана) для укрепления своего статуса. Датировка свадьбы является предметом научной дискуссии. Исследователями в рамках 307 г. предлагались варианты 31 марта, позднее лето, сентябрь, 25 декабря: **Nixon, Rodgers**. 1994: 180–184; **Kienast**. 2004: 298. Принимаем точку зрения Т.Д. Барнса (сентябрь): **Barnes**. 1982: 307–308.

25 Дискуссия об этих фресках: **Drijvers**. 1992: 25–28.

26 **Barnes**. 1982: 69–70; **Kienast**. 2004: 298–299. В 308 г. Константин осуществляет поход против германского племени бруктеров, а в 310 г. — против франков.

27 **Миролюбов**. 2021: 124–125.

Осенью 312 г. Константин выступил в поход против брата Фаусты, контролировавшего Италию и Африку императора Максенция. 28 октября Константин одержал победу, а на следующий день вступил в Рим. Ни Лактанций (*Lact. De mort. pers.* 44.10–12), ни автор панегирика (*Pan. Lat.* 9.19²⁸), сообщающие о вступлении императора в город, ничего не говорят ни о свите Константина, ни о присутствии рядом с ним его жены. Присутствие Фаусты рядом с Константином во время похода сомнительно: неизвестны ее почетные титулы, указывающих на присутствие в военном лагере (например, «мать лагерей»). Кроме того, сам поход был сопряжен с определенными трудностями: Константину предстояло перейти Альпы, а также до подхода к Риму выдержать серьезное сопротивление превосходящего числом войска противника (*Lact. De mort. pers.* 44.2–3). Однако Фауста могла прибыть в город уже после победы мужа, тем более что в Риме он находился вплоть до января 313 г. Есть аргументы как за, так и против ее приезда в Рим. С одной стороны, падение ее брата широко отмечалось в Риме как сенатом, так и населением; на всеобщее обозрение была выставлена и голова Максенция (*Origo Const. imp.* 5.12²⁹). Эти обстоятельства могли быть дурным фоном для визита Фаусты в город. С другой стороны, Фауста была уроженкой Рима³⁰, что могло помочь Константину укрепить свою связь с «вечным городом». Характерно, что в панегирике по случаю победы Константина над Максенцием оратор отмечает, что поверженный император был не родным, а приемным сыном своего отца: данная

28 Латинские панегирики IV в. с русским переводом и комментариями: **Латинские панегирики**. 2016.

29 «Происхождение императора Константина» – латинская биография императора, написанная в IV в. При работе с ним пользуемся классическим изданием: **Origo Constantini imperatoris**. 1882: 7–11.

30 **Kienast**. 2004: 305.

конфигурация позволяла упрочить репутацию Фаусты (и отчасти реабилитировать ее отца). Кроме того, присутствие рядом жены укрепляло бы репутацию Константина — характерно, что оратор призывает его задуматься о будущем империи и обеспечить государство преемниками. Таким образом, супруга могла сопровождать Константина во время прибытия в Рим, где он удостоился почетного титула «наилучший император» от сената. Прибытие ее в город позже вступления мужа соотносится также и с тем фактом, что голова Максенция была отослана Константином в Африку, которую надлежало убедить в падении этого императора. Некоторым дополнением в пользу пребывания Фаусты в Риме поздней осенью 312 г. является и данные, указывающие на возможное наличие в городе приготовленного для нее дворца. Обычным местом проживания императора в Риме был дворцовый комплекс на Палатине, однако известны случаи, когда императоры выбирали другие точки в городе или даже пригороде. В церковных документах фиксируется, что одно из собраний епископов по вопросам донатистского раскола проходило 2 октября 313 г. в доме некой Фаусты в Латеране. Исследователи в большинстве принимают точку зрения, что данные апартаменты в Латеранском дворце принадлежали именно жене Константина³¹.

Впрочем, безотносительно вопроса о принадлежности Фаусте конкретных апартаментов, она вряд ли могла долго оставаться в Риме. Константин выехал из города в январе 313 г.: в феврале в Медиолане (совр. Милан, Италия) он

31 Принадлежности апартаментов Фаусте: **Curran**. 2002: 93; **Harries**. 2012: 120. Исследователи полагают, что апартаменты принадлежали Фаусте еще со времен, когда Италией правил ее отец. Л. Ричардсон не решается идентифицировать Фаусту, просто фиксируя наличие подобных апартаментов в согласии с источниками: **Richardson**. 1992: 126. Смотри также статью о живописи из этого дома: **McFadden**. 2013: 83–114.

устраивает свадьбу сестры Констанции и императора Лициния, а затем отправляется в Галлию. Фауста наверняка должна была присутствовать на свадьбе, чтобы подчеркнуть статус своего мужа как отца семейства. Ее возвращение в Галлию несомненно, так как вряд ли Константин мог позволить жене жить в Италии обособленно. В Галлии Константин пребывает вплоть до весны 315 г., не предпринимая никакой активности, требующей присутствия супруги.

25 июля 315 г. начался десятый (юбилейный) год правления Константина; это обстоятельство император решил отметить в Риме. Программа мероприятий была весьма масштабной: она включала открытие триумфальной арки³², а также свадьбу другой сестры Константина, Анастасии, с неким Бассианом³³. Торжественность обстановки, вероятно, требовали присутствия супруги, хотя источники вновь молчат. Как и в первый свой приезд, Константин пробыл в Риме некоторое время, затем отправился в Медиолан, откуда вернулся в Галлию. Таким образом, поездка в Италию заняла где-то полгода. В начале 316 г., когда зафиксировано пребывание Константина в Августе Треверов, Фауста должна была быть беременна, так как 7 августа этого года у нее появляется сын, названный Константином³⁴. Родился он Арелате (совр. Арль, Франция), при этом два закона от августа 316 г. фиксируют пребывание Константина в этом городе³⁵. Пребыванию в Арелате предшествуют фиксация присутствия

32 Об арке: **Richardson**. 1992: 24–25; **Holloway**. 2004: 19–53.

33 **Chausson**. 2002: 121–155; **Миролюбов**. 2017b: 90–98.

34 **Kienast**. 2004: 310. В литературе можно встретить утверждение, что Фауста не была матерью Константина; эта точка зрения восходит к исследователю XIX в. О. Зееку, который обосновывал ее сдвигом рождения Константина-мл. на более позднее время: **Seeck**. 1900: 1026–1028. Не разделяем этого утверждения вместе с рядом современных крупных исследователей: **Barnes**. 1982: 43; **Pohlsander**. 2004: 41; **Potter**. 2013: 169.

35 **Barnes**. 1982: 73.

Константина 21 марта в Кабиллине (Шалон-сюр-Сон, Франция), а затем 6 мая в Виенне (совр. Вьен, Франция). Это указывает на тот факт, что супруга могла перемещаться вместе с мужем по территории Галлии, даже будучи беременной. Отсюда логично предположить, что и ранее Августа Треверов не была четко зафиксированным местом ее жительства. Маршрут движения имеет южную направленность: от находящейся близ Рейнского рубежа Августы Треверов Константин перемещается на юг Галлии, поближе к морю. Возможно, что это было связано с желанием обеспечить супруге больший комфорт, а заодно провести осмотр подконтрольных территорий.

Осенью Константин выступает походом против своего соправителя, Лициния. Боевые действия продолжаются на территории Подунавья и Балкан вплоть до февраля 317 г. Первое значимое сражение состоялось 8 октября 316 г. при Кибалах (совр. Винковцы, Хорватия), а уже в декабре Константин вступает в Сердику (совр. София, Болгария). Город этот отныне будет одной из важнейших резиденций Константина. Фауста в начале конфликта должна была заботиться о новорожденном сыне. Можно предположить, что на первое время Константин мог оставить ее в Арелате, который был достаточно комфортным для проживания городом ввиду оживленной торговли и удаленности от территории боевых действий. Однако после первой победы Константин должен был вызвать жену к себе: 7 августа 317 г. она родит второго сына, Констанция, что подразумевает ее присутствие рядом с Константином уже в ноябре и беременность уже в декабре 316 г. Таким образом, на восстановление после родов у Фаусты было менее трех месяцев. Беременность вторым сыном проходила на фоне военного конфликта, который в январе стал приобретать запутанный характер. Харак-

терен эпизод, когда войска противников разминулись, и войско Лициния оказалось в тылу преследовавшего его войска Константина (Origo Const. imp. 5.18). Фауста в это время, вероятно, проживала в Сердике. По итогам многочисленных перемещений обе армии были изнурены, и в последовавших переговорах Лициний, утративший ряд территорий, был признан проигравшим. После согласования договора 1 марта 317 г. Константин объявляет своих сыновей Криспа (от предыдущего брака с некой Минервиной) и Константина-мл. цезарями. Инаугурация прошла в Сердике; авторы не указывают, провозглашал ли Константин сыновей *in persona* или заочно, однако торжественность момента требовала их присутствия, а факт нахождения Фаусты рядом с мужем уже в ноябре 316 г. скорее подтверждает, что с ней к Константину прибыли и оба его сына. В ближайшие семь лет двор Константина будет пребывать в Подунавье и на Балканах; основными резиденциями он выберет Сирмий (совр. Сремска Митровица, Сербия), Сердика и Фессалоники (совр. Салоники, Греция)³⁶. Источники фиксируют, что второй сын Константина и Фаусты, Констанций, родившийся 7 августа 317 г., появится на свет именно в Сирмии³⁷, куда двор переедет из Сердики в начале лета того же года³⁸. Соответственно, Фауста учла переезд двора ее мужа и, как и в Галлии, перемещалась между его резиденциями, в том числе — будучи беременной. Этот момент особенно примечателен, тем более что во время пребывания в данном регионе Фауста родит еще одного сына — Константа. Точный год его рождения неизвестен — на основании называемого в источниках возраст

36 Barnes. 1982: 73–75.

37 Kienast. 2004: 314.

38 Barnes. 1982: 73.

та, в котором он погиб, называют 320 г. и 323 г.³⁹ Вторая дата более предпочтительна, тогда как первая кажется основанной на округлении возраста⁴⁰. В этом случае беременность этим сыном могла проходить на фоне пограничной кампании Константина против готов⁴¹, ставшей прологом ко второму конфликту с Лицинием.

Вторая кампания Константина против Лициния состоялась в июле–сентябре 324 г. Завершилась она сдачей Лициния на милость победителя Константина 19 сентября. После этого Константин начинает интенсивно укреплять свою власть над востоком Римской империи, где он не был с 305 г. 8 ноября 324 г. в Никомедии он объявляет своего семилетнего сына Констанция цезарем⁴². Как и в случае с его старшими братьями, у нас нет данных, указывающих, что провозглашение произошло *in persona*. Однако само это событие имел большое политическое значение: Константин декларировал, что восток империи находится под властью его дома. В будущем он поручит восточные области именно Констанцию. Соответственно, сам юный цезарь должен был присутствовать на инаугурационных мероприятиях. Вероятно, что он прибыл к отцу вместе с матерью, которая, наряду со своей свекровью Еленой, в это же время получает почетный титула августы⁴³. Пребывание Фаусты рядом с мужем на востоке имело смысл не только в присмотре за детьми. Мать Фаусты, Евтропия, была родом из провинции Сирия⁴⁴. Такая родственная связь дома Константина с восточной провинцией явно не была лишним элементом, потому стоит предполо-

39 Kienast. 2004: 312.

40 Эту точку зрения высказал еще в XIX в. О. Зеек: Seeck. 1900: 948–952.

41 Barnes. 1982: 73; Буданова. 1999: 139–140; Potter. 2013: 211.

42 Kienast. 2004: 314.

43 Kienast. 2004: 304–305; Миролюбов. 2021: 127.

44 Barnes. 1982: 33.

жить, что во время приезда Константина в Антиохию, главный город Римского Востока, в декабре 324 г. его жена и теща находились рядом с ним. В восточных провинциях Константин будет находиться вплоть до марта 326 г. Программа пребывания была достаточно насыщенной: это и основание будущего Константинополя, и проведение Первого Вселенского собора в Никее (май–июнь 325 г.), и начало двадцатого (юбилейного) года правления (25 июля 325 г.). Предыдущий (десятый) юбилейный год Константин начинал в Риме; теперь же торжества должны были в Риме завершиться. Маршрут двора известен скудно: в начале марта император находится в Константинополе, а уже в первых числах апреля — в Аквилее (совр. город с тем же названием в Италии). После посещения Медиолана двор прибыл в Рим 18 июля 326 г. Перечень городов указывает, что Константином была выбрана сухопутная дорога.

В 326 г. в семье Константина произошли некие события, приведшие к казни вначале его старшего сына Криспа, а затем и Фаусты. Сюжет этот никак не прокомментирован ни придворными, ни современными событиями источниками; позднейшие авторы спекулировали на версии о том, что мачеха оговорила Криспа, обвинив в непристойной страсти⁴⁵. Сюжет этот очевидным образом копирует известный в древности миф о Федре и Ипполите, а потому комментировать его излишне. Для нас принципиальный вопрос состоит в том, добралась ли Фауста до Рима, или нет. Источники уверенно отмечают, что казнь Криспа состоялась раньше; называется даже место ее проведения — Пола (совр. Пула, Хорватия). Город этот находится несколько в стороне от маршрута, по

45 Подборка сообщений источников: **Pohlsander**. 1984: 99–103; **Woods**. 1998: 70–72;

которому двор двигался в Италию, что может указывать на факт ареста Криспа по время поездки. Снятый с маршрута, Крисп был препровожден в Полу, где и был казнен. Исследователи, на основании такой логики развития событий, датируют его гибель до прибытия двора в Рим — мартом⁴⁶ или маем⁴⁷ 326 г. Вскоре после Криспа была устранена и Фауста. Источники сообщают, что она была то ли задушена, то ли утоплена в жарко-натопленной бане. В этой связи Я.В. Древерс предлагает остроумную по своей дотошности догадку, что наиболее вероятным местом ее казни был Рим, где у нее была резиденция (и, соответственно, баня)⁴⁸. На наш взгляд, баню для августы могли организовать в любом месте остановки двора, а уж в крупных городах, игравших роль императорских резиденций (те же Медиолан и Аквилея), существовали дворцовые комплексы. Потому решить вопрос о том, добралась ли Фауста до Рима, где состоялись торжества по случаю двадцатого года пребывания ее мужа у власти, не представляется возможным.

Подведем итог. Фауста была супругой интенсивно перемещающегося императора; его передвижения, вызванные военной и административной активностью, отражались и на ней. Три поездки фиксируются благодаря данным о ее детях; все эти путешествия выглядят довольно необычно. В первый раз Фауста перемещается по Галлии с севера на юг, будучи беременной первым сыном — поездка эта происходит в

46 **Kienast.** 2004: 306.

47 **Barnes** 1984: 84; **Drijvers.** 1992: 506. Впрочем, после посещения Рима Константин вернулся в Константинополь через Медиолан, Аквилею, Сирмию и Фессалоники — **Barnes** 1984: 77. Это побудило исследователей, вероятно, предполагать, что Крисп мог быть снят с маршрута на обратном пути, а потому встречались более поздние датировки его казни — **Pohlsander.** 1984: 99.

48 **Drijvers.** 1992: 506.

мирной обстановке, а среди причин, побудивших императора к перемещению двора, вполне могло быть желание обеспечить супруге большой комфорт в южном Арелате. Второе путешествие проходит на фоне военного конфликта ее мужа с восточным соправителем Лицинием: Фауста едет, недавно оправившись после родов, с маленьким сыном на руках (и, вероятно, с пасынком, который должен был быть в отроческом возрасте). Во время этой поездки вопрос ее комфорта отходит на второй план: мужу, недавно одержавшему победу и надевавшемуся на скорое завершение конфликта, необходимо было присутствие рядом сыновей. Прибыв к мужу, Фауста вновь оказывается в положении, — и в таком состоянии она наблюдает за дальнейшим ходом конфликта, находясь в Сердики, в относительной близости от театра боевых действий. Затем, после завершения конфликта, он, беременная, предпринимает переезд из Сердики в Сирмий, где у нее рождается второй сын. Подобные перемещения должны были требовать от Фаусты крепости физических сил. Очередные поездки связаны с новыми достижениями мужа: Фауста едет в восточные провинции, перешедшие под контроль Константина, с сыном Констанцием, которому на тот момент было семь лет. Эта поездка подразумевала выход в море (при переправе из Фракии в Малую Азию), а также, возможно, достаточно долгий переезд в Антиохию.

Флавия Юлия Констанция

В июле 306 г. Флавия Юлия Констанция (далее — Констанция)⁴⁹ находилась вместе со всей своей семьей в Британии, где ее отец, император Констанций Хлор⁵⁰, вел кампа-

49 Ее биография: **Pohlsander**. 1993: 151–167.

50 В 293 г. Диоклетиан и Максимиан Геркулий присвоили Констанцию титул цезаря (младшего соправителя) и поручили ему контроль над Галлией и

нию против пиктов. 25 июля 306 г. Констанций умирает в Эбораке (совр. Йорк, Великобритания). Епископ Евсевий Кесарийский фиксирует присутствие при нем всех его детей — четырех сыновей и трех дочерей⁵¹ (Euseb. Vita Const. I.21⁵²). Констанций поручил заботу о младших старшему сыну, Константину, который и был провозглашен императором. Во второй половине того же года Константин переезжает в Галлию: вместе с ним, несомненно, отбыли и его родные. Известно, что братья были поселены Константином в Толозе (совр. Тулуза, Франция)⁵³; об обстоятельствах жизни сестер неизвестно ничего, однако вряд ли они покидали Галлию и находились вдалеке от двора старшего брата. Как уже было отмечено выше, основной резиденцией Константина в это время была Августе Треверов, однако, возможно, что для сестер, как и для братьев, выбрали какой-то иной город — тем более, что Августа Треверов находилась вблизи неспокойного Рейнского рубежа.

Учитывая тот факт, что империя в означенный период времени была ареной противостояния сразу нескольких претендентов на титул, Константин ведет активную дипломатическую работу с целью поиска союзников. В 311 г. он входит в контакт с императором Лицинием, контролирувавшим Подунавье и Балканы. В рамках переговоров было согласовано, что два императора должны будут породниться

Британией. Этому предшествует его женитьба на падчерице Максимиана, Феодоре. После отречения обоих императоров в 305 г. Констанций получил титул августа и стал правителем западной области Римской империи, однако предпочел ограничиться привычной сферой контроля. В 305 г. к нему прибывает сын Константин (от его первой супруги Елены), который до того жил при дворе Диоклетиана и Галерия.

51 Любопытный пример того, как вместе с императором, отправившимся в поход, в приграничную провинцию прибыла и вся его семья.

52 Русский перевод этой обстоятельной биографии Константина: **Евсевий**. 1998.

53 **Миролюбов**. 2021: 143.

— сестра Константина, Констанция, станет женой Лициния. Свадьбе предшествовал поход Константина против Максенция и вступление его в Рим в октябре 312 г.; свадьба же состоялась на пути Константина в Галлию, в Медиолане в феврале 313 г. Сразу после нее Лициний, как и Константин, должен был отбыть в подконтрольные ему области, центром которых в это время был Сирмий. Однако безмятежное проживание в этом городе он себе в это время позволить не мог. Правивший восточными областями империи Максимиан Дада, пользуясь пребыванием сразу двух императоров в Медиолане, перешел в наступление с целью установить свою власть над сферой контроля Лициния. Лициний сразу же после свадьбы выступил в поход против него и уже к лету одержал убедительную победу. В июне 313 г. он уже находится в Никомедии, а затем перемещается в Антиохию. Источники ничего не говорят о действиях Констанции, однако допущение, что в 313 или 314 гг. Лициний был занят военными действиями на Персидской границе, позволяют предположить, что она также находилась в Антиохии, пребывая невдалеке от мужа.

В июле/августе 315 г. у нее рождается сын Лициний-мл. — император Лициний в это время находится в уже Подунавье, что предполагает рождение сына в этом же регионе (возможно, в Сирмии). Осенью 316 г. между Константином и Лицинием вспыхнул конфликт: в первом же крупном сражении, при Кибалах (8 октября) Лициний потерпел поражение. После этого он устремился в Сирмий, откуда вывез семью и казну (*Origo Const. imp.* 5.17); город же был сдан Константину. После оставления Сирмия Лициний устремляется на восток, в Прибрежную Дакию, где провозглашает своим соправителем местного командующего пограничными войсками

Валента⁵⁴. Произойти это должно было до 4 декабря, когда Константин уже находился в Сердике, так как иначе движение Лициния на юг и юго-восток, в подконтрольные ему балканские и восточные провинции, было бы сильно затруднено. Из Дакии Лициний выдвинулся в Адрианополь (совр. Эдирне, Турция). Вероятно, что здесь Лициний и поселил свою семью, и здесь она дождалась исхода конфликта. По его итогам была закреплена победа Константина — под его контроль перешла значительная часть европейской сферы влияния Лициния. 1 марта 317 г. Константин, наряду со своими двумя сыновьями, провозгласил цезарем также и сына Лициния, своего племянника. Источник указывает, что решение было принято Константином единолично, без участия Лициния (Origo Const. imp. 5.19), однако сам Лициний-мл. мог присутствовать при дворе дяди — сестра могла посетить его для укрепления мира. Во всяком случае, во время переговоров Константин напоминал Лицинию об их родстве, т.е. Констанция воспринималась братом как связующая фигура.

С 317 г. двор Лициния перемещается в Никомедию, однако данных о перемещении императора с этой даты и вплоть до 324 г. чрезвычайно мало, и среди них нет ничего, что указывало бы на перемещения Констанции. В 324 г. конфликт Константина и Лициния возобновился: сражения развернулись как на суше, так и на море⁵⁵. Первоначально театр боевых действий имел место в европейской сфере контроля Лициния, однако Константин вскоре выбил Лициния в Малую Азию, подчинив себе Адрианополь, а затем и Византий. Семья вряд ли сопровождала Лициния во время боевых действий, складывавшихся для него крайне неудачно. Констан-

54 Kienast. 2004: 296–297.

55 Описание конфликта: Коптелов. 2009: 104–118.

ция с сыном должны были проживать в Никомедии, куда Лициний и прибыл 18 сентября после поражения у Хрисополя (совр. Ускюдар, район Стамбула). Осажденный в своей столице, Лициний принял решение сдаться. Пребывание семьи в стенах Никомедии может быть подтверждено зафиксированным в источниках участием Констанции в переговорах между мужем и братом. Сведения эти, впрочем, несколько разноречивы. Констанция либо вела сами переговоры от лица мужа, либо смогла добиться гарантий сохранения мужу жизни уже после его сдачи на милость победителя⁵⁶.

После сдачи Лициний был низложен и стал частным лицом. Фиксируется, что его приглашали на некий пир к Константину (*Origo Const. imp.* 5.28) — вероятно, имеются в виду торжества по случаю двадцатилетия правления императора, которые начались в июле 325 г. на востоке. Все это может указывать на то, что Констанция вместе с мужем принимала участие в поездках своего брата по восточным провинциям в 325 г. Позже, то ли опасаясь попыток Лициния вернуть себе титул, то ли получив информацию о какой-то его активности, Константин принял решение заточить его в Фессалониках — здесь он и был казнен⁵⁷. В 326 г., наряду с Криспом и Фаустой, был казнен также и Лициний-мл.⁵⁸ Констанция, однако, сохранила свое положение. Надпись из Рима (CIL VI.40777) фиксирует ее почетный статус «пресветлой и почитаемой сестры» императора Константина Великого и «тетки цезарей». Возможно, что, проживая при дворе брата, она и путешествовала вместе с ним.

Таким образом, Констанция как путешественница интересна тем, что в пределах одного десятилетия она могла

56 Pohlsonder. 1993: 159.

57 Буданова 1999: 141; Коптелов. 2009: 114–118.

58 Kienast. 2004: 296.

увидеть практически всю империю: в 306 г. она была в Британии; в 307 — 312 гг. проживала предположительно в Галлии; в феврале 313 г. вступила в брак в Медиолане, затем отправилась в Подунавье, откуда во время конфликта между братом и мужем переехала в восточные провинции. Пребывание ее мужа в Антиохии, а также его активность на Персидской границе (313–314 гг.) позволяют предположить, что Констанция добралась и до восточных рубежей Римской империи. С учетом того, в означенную эпоху многовластия не всякий император контролировал или даже имел возможность видеть все части огромного государства, такой пример женского путешествия необычен. Кроме того, как и в случае с Валерией, ее переезд из Подунавья на восток, вначале в Адрианополь, а затем в Никомедию (316–317 гг.) проходил в ситуации военного конфликта. Однако, если Валерия не была прямо связана с враждующими сторонами, а сам ее переезд проходил скорее на фоне конфликта, то Констанция оказалась в эпицентре: муж эвакуировал ее из Сирмия и перевез в Адрианополь. Пример подобный эвакуации уникален: ни Валерия, ни Фауста не сталкивались с такой угрозой своим мужьям.

Итак, подведем итоги. Начало IV в. — достаточно бурный период в истории Римской империи, который отличается одновременным существованием нескольких центров власти в лице императоров (и узурпаторов). Нарративные источники представляют картину этого времени в очень запутанном виде и с большим количеством пробелов (так, уже отмечалось, что лучшим образом зафиксирована деятельность Константина, наиболее яркого персонажа эпохи). Как правило, меньше всего внимания в источниках уделяется семьям императоров, особенно тем их представителям, кто

не имел прямого влияния на принятие политических решений. Это, зачастую, матери, сестры, жены и дочери. Исключение этих персоналий из канвы повествования, между тем, сильно ее упрощает.

В рамках настоящего очерка были рассмотрены итinerарии трех жен римских императоров означенного периода. Высокий статус обеспечивал женам императоров наличие комфортного места жительства в городах, имевших статус императорских резиденций (дворец Валерии в Никомедии, дом Фаусты в Риме). Однако, несмотря на статус и наличие дворцов, жены императоров не могли позволить себе перманентного проживания в одной локации. Активность их мужей, связанная с военными походами и необходимостью контролировать сферу влияния, отражалась и на образе жизни августейших дам. В рамках этих поездок они могли увидеть всю Римскую империю или значительную ее территорию. Путешествия эти не носили идиллического характера. Так, титул Валерии «мать лагерей» указывает на возможное сопровождение мужа в военных походах; перемещение Фаусты и Констанции напрямую увязано с конфликтами их мужей. Примем во внимание и то, что на плечи супруг императоров ложилась забота о детях. Так, к примеру, беременность Фаусты обоими своими старшими сыновьями (в 316 и 317 гг.)⁵⁹ проходит на фоне разъездов, а также военного конфликта, который вел ее муж. Очевидно, что высокий ста-

59 Попутно отметим, что казнь Фаусты в 326 г. привела к тому, что ее имя мало упоминается в источниках, соответственно, ее роль в становлении сыновей и дочерей нам известна плохо. Авторы подчеркивают тот факт, что Константин сам возвращал своих сыновей — это утверждение справедливо лишь отчасти: на момент казни Фаусты старшему, Константину-мл., было 10 лет. Однако в более раннем возрасте забота о сыновьях и дочерях лежала на Фаусте; соответственно, некое влияние ее фигуры на них отрицать нельзя.

тус императорских жен обеспечивал им определенный комфорт в дороге. Однако пример Валерии, не только лишившейся своего влияния, но и находившейся под угрозой казни, свидетельствует о том, что жена императора могла действовать и экстремальных ситуациях, при этом обеспечивая еще комфорт для своих близких (с Валерией путешествовала и ее мать, Приска). Все это указывает на то, что повседневная жизнь августейших дам Римской империи является перспективной темой для исследований.

Список источников и литературы

Буданова. 1999 — Буданова В.П. Готы в эпоху Великого переселения народов. СПб: Алетейя, 1999.

Грант. 1998 — Грант М. Римские императоры / пер. с англ. М. Гитт. М.: ТЕРРА — Книжный клуб, 1998.

Евсевий. 1998 — *Евсевий Памфил.* Жизнь блаженного василевса Константина. М., 1998.

Князький. 2010 — Князький И.О. Император Диоклетиан и закат античного мира. СПб.: Алетейя, 2010.

Коптелов. 2008 — Коптелов Б.В. Император Лициний на переломе эпох. М.: Языки славянской культуры, 2008.

Латинские панегирики. 2016 — Латинские Панегирики / вступительная статья, перевод и комментарии И.Ю. Шабаги. М., 2016.

Машкин. 1949 — Машкин Н.А. Приципат Августа. М.–Л.: Наука, 1949.

Межерицкий. 1994 — Межерицкий Я.Ю. «Республиканская монархия»: метаморфозы идеологии и политики императора Августа. М.–Калуга: Издательство КПКУ, 1994.

Межерицкий. 2016 — Межерицкий Я.Ю. «Восстановленная республика» императора Августа. М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2016.

Миролюбов. 2016 — Миролюбов И.А. Об образовании императора Константина Великого // Аристей. 2016. Т. 13. С. 90–95.

Миролюбов. 2017а — Миролюбов И.А. Константин Великий в клетке со зверем // Индоевропейское языкознание и классическая филология. 2017. Т. 21. С. 571 — 579.

Миролюбов. 2017b — Миролюбов И.А. Анастасия, сестра Константина Великого, в контексте его династической политики // Проблемы истории, филологии, культуры. 2017. № 3. С. 90–98.

Миролюбов. 2019 — Миролюбов И.А. Диоклетиан и Константин Великий: диалог императоров на фоне кризиса // Проблемы истории, филологии, культуры. 2019. № 1. С. 106–115.

Миролюбов. 2020 — Миролюбов И.А. «Наш господин» и «народ Римский»: зрелища в начале IV века // Восточная Европа в древности и Средневековье. Чтения памяти члена-корреспондента АН СССР В.Т. Пашуто. Вып. XXXII. М., 2020. С. 166–169.

Миролюбов. 2021 — Миролюбов И.А. Династическая политика императора Константина Великого. СПб.: Алетейя, 2021.

Уильямс. 2014 — Уильямс С. Диоклетиан: реставратор Римской империи / пер. С англ. И.И. Хазиной. СПб.: Евразия; М.: Клио, 2014.

Barnes. 1982 — Barnes T.D.. The New Empire of Diocletian and Constantine. Cambridge-London: Harvard University Press, 1982.

Barnes. 2014 — Barnes T.D. Constantine: Dynasty, Religion and Power in the later Roman Empire. Malden-Oxford-Chichester: Wiley Blackwell, 2014.

Chausson. 2002 — Chausson F. Une Sœur de Constantin: Anastasia // “Humana Sapit”: Études d’Antiquité Tardive Offertes à Lellia Cracco Ruggini / ed. J.-M. Carrié et Rita L. Testa. Turnhout: Brepols, 2002. P. 131-155.

Christensen. 1980 — Christensen A.S. Lactantius the Historian. Copenhagen: Museum Tusculanum Press, 1980.

Christensen. 2012 — Christensen, T.C. Galerius Valerius Maximinus: Studies in the Politics and Religion of the Roman Empire AD 305-313. Copenhagen: The Theological Faculty of Copenhagen University, 2012.

Curran. 2002 — Curran J.R. Pagan City and Christian Capital: Rome in the Fourth Century. Oxford: Clarendon Press, 2002.

Drijvers. 1992 — Drijvers J.W. Flavia Maxima Fausta: Some Remarks // Historia. 1992. Bd. 41. H. 4. P. 500-506.

Harries. 2012 — Harries J. Imperial Rome AD 284 to 363. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2012.

Holloway. 2004 — Holloway R.R. Constantine and Rome. New Heaven - London: Yale University Press, 2004.

James. 2016 — James L. Ghosts in the Machine: The Lives and Deaths of Constantinian Imperial Women // Questions of Gender in Byzantine Society / edited by B. Neil, L. Garland. Abingdon-New York: Routledge, 2016. P. 93-113

Kienast. 2014 — Kienast D. Römische Kaisertabelle. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 2004.

Laktanz. 2003 — Laktanz. Die Todesarten der Verfolger / De Mortibus Persecutorum. Turnhout, 2003.

Leadbetter. 2009 — Leadbetter B. Galerius and the Will of Diocletian. London-New York: Abingdon-New York: Routledge, 2009.

McFadden. 2013 — McFadden S.A. Constantinian Image Program in Rome Rediscovered: The Late Antique Megalographia from the So-Called Domus Faustae // Memoirs of the American Academy in Rome. Vol. 58. 2013. P. 83-114.

Nixon, Rodgers. 1994 — Nixon C.E.V., Rodgers B.S. In Praise of Later Roman Emperors: The Panegyrici Latini. Berkley–Los Angeles–Oxford: University of California Press, 1994.

Origo Constantini imperatoris. 1882 — Origo Constantini imperatoris // Mommsen T. (ed.). Chronica minora. Vol. I. 7–11.

Pohlsander. 1984 — Pohlsander H.A. Crispus: Brilliant Career and Tragic End // Historia. Bd. 33, H. 1. P. 79–106.

Pohlsander. 1993 — Pohlsander H.A. Constantia // Ancient Society. Vol. 24. 1993. P. 151–167

Pohlsander. 2004 — Pohlsander H.A. The Emperor Constantine. Abingdon–New York: Routledge, 2004.

Potter. 2013 — Potter D.S. Constantine the Emperor. New York: Oxford University Press, 2013.

Richardson. 1992 — Richardson L. A New Topographical Dictionary of Ancient Rome. London–Baltimore: The John Hopkins University Press, 1992.

Seeck. 1900 — Seeck O. Constans (3) // Paulys Real-Encyclopädie der Klassischen Altertumswissenschaft. Bd. IV/7. Stuttgart, 1900. Sp. 948–952.

Seeck. 1900 — Seeck O. Constantinus (3) // Paulys Real-Encyclopädie der Klassischen Altertumswissenschaft. Bd. IV/7. Stuttgart, 1900. Sp. 1026–1028.

Varner. 2004 — Varner E.R. Mutilation and Transformation: Damnatio Memoriae and Roman Imperial Portraiture. Leiden–Boston: Brill, 2004.

Waldron. 2022 — Waldron B. Dynastic politics in the age of Diocletian, AD 284–311. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2022

Winkelman. 2003 — Winkelman F. Historiography of the Age of Constantine // Greek and Roman historiography in late antiquity: fourth to sixth century A.D. / edited by Gabriele Marasco. Leiden–Boston: Brill, 2003. P. 3–41.

Woods. 1998 — Woods D. On the Death of the Empress Fausta // Greece & Rome. 1998. Vol. 45. № 1. P. 70–86.

REFERENCES

Barnes, Timothy. *The New Empire of Diocletian and Constantine.* Cambridge–London: Harvard University Press, 1982.

Barnes, Timothy. *Constantine: Dynasty, Religion and Power in the later Roman Empire.* Malden – Oxford–Chichester: Wiley Blackwell, 2014.

Budanova, Vera. *Goths in the Epoch of the Migration Period*. Saint-Petersburg: Aletheia, 1999. (In Russian).

Chausson, Francois. Une Sœur de Constantin: Anastasia. In: *"Humana Sapit": Études d'Antiquité Tardive Offertes à Lellia Cracco Ruggini*, edited by J.-M. Carrié et Rita L. Testa, 131–155. Turnhout: Brepols, 2002. (In French).

Christensen, Arne. *Lactantius the Historian*. Copenhagen: Museum Tusculanum Press, 1980.

Christensen, Torben. *C. Galerius Valerius Maximinus: Studies in the Politics and Religion of the Roman Empire AD 305–313*. Copenhagen: The Theological Faculty of Copenhagen University, 2012.

Curran, John. *Pagan City and Christian Capital: Rome in the Fourth Century*. Oxford: Clarendon Press, 2002.

Drijvers, Jan. Flavia Maxima Fausta: Some Remarks. *Historia* 41, H. 4 (1992): 500–506.

Harries, Jill. *Imperial Rome AD 284 to 363*. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2012.

Holloway, Ross. *Constantine and Rome*. New Heaven–London: Yale University Press, 2004.

James, Liz. Ghosts in the Machine: The Lives and Deaths of Constantinian Imperial Women. In: *Questions of Gender in Byzantine Society*, edited by B. Neil, L. Garland, 93–113. Abingdon–New York: Routledge, 2016

Kienast, Dietmar. *Römische Kaisertabelle*. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 2004. (In German).

Knyazkiy, Igor. *Emperor Diocletian and Decline of the Ancient World*. Saint-Petersburg: Aletheia, 2010. (In Russian).

Koptelov, Boris. *Emperor Licinius at the Turn of the Epochs*. Moscow: Languages of Slavic Cultures, 2008. (In Russian).

Leadbetter, Bill. *Galerius and the Will of Diocletian*. Abingdon–New York: Routledge, 2009.

Mashkin, Nikolay. *Principate os Augustus*. Moscow–Leningrad: Science, 1949. (In Russian).

McFadden, Susanna. A Constantinian Image Program in Rome Rediscovered: The Late Antique Megalographia from the So-Called Domus Faustae. *Memoirs of the American Academy in Rome* 58. (2013): 83–114.

Mezheritskiy, Jakov. *"The Republican Monarchy": the Metamorphoses of Ideology and Policy of Emperor Augustus*. Moscow–Kaluga: Kaluga State University Press, 1994. (In Russian).

Mezheritskiy, Jakov. *Emperor Augustus' "Restored Republic"*. Moscow: Dmitriy Pozharskiy University Press, 2016. (In Russian).

Miroljubov, Ivan. "Dominus" and «Populus Romanus»: spectacles at the beginning of the IV century AD. *History of Eastern Europe in Antiquity and the Middle Ages* 32 (2020): 166–169. (In Russian).

Miroljubov, Ivan. Constantine the Great in a Cage with a Wild Beast // *Indo-European linguistics and classical philology* 21 (2017): 571–579. (In Russian).

Miroljubov, Ivan. Constantine's the Great sister Anastasia in the Context of his Dynastic Policy. *Journal of Historical, Philological and Cultural Studies* 3 (2017): 106–115. (In Russian).

Miroljubov, Ivan. Diocletian and Constantine the Great: Emperors' Intercommunication. *Journal of Historical, Philological and Cultural Studies* 1 (2019): 106–115. (In Russian).

Miroljubov, Ivan. *Dynastic Policy of Emperor Constantine the Great*. Saint-Petersburg: Aletheia, 2021. (In Russian).

Miroljubov, Ivan. Education of Emperor Constantine the Great. *Aristeas* 13 (2016): 90–95. (In Russian).

Nixon, C.E.V., Rodgers, Barbara. *In Praise of Later Roman Emperors: The Panegyrici Latini*. Berkley–Los Angeles–Oxford: University of California Press, 1994.

Pohlsander, Hans. Constantia. *Ancient Society* 24 (1993): 151–167

Pohlsander, Hans. Crispus: Brilliant Career and Tragic End. *Historia* 33, H. 1 (1984): 79–106.

Pohlsander, Hans. *The Emperor Constantine*. Abingdon–New York: Routledge, 2004.

Potter, David. *Constantine the Emperor*. New York: Oxford University Press, 2013.

Richardson L. *A New Topographical Dictionary of Ancient Rome*. London–Baltimore: The John Hopkins University Press, 1992.

Seeck, Otto. Constans (3). In: *Paulys Real-Encyclopädie der Klassischen Altertumswissenschaft*, Bd. IV/7, 948–952. Stuttgart, 1900. (In German).

Seeck, Otto. Constantinus (3). In: *Pauly's Real-Encyclopädie der Klassischen Altertumswissenschaft*, Bd. IV/7, 1026–1028. Stuttgart, 1900. (In German).

Varner, Eric. *Mutilation and Transformation: Damnatio Memoriae and Roman Imperial Portraiture*. Leiden–Boston: Brill, 2004.

Waldron, Byron. *Dynastic politics in the age of Diocletian, AD 284–311*. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2022

Williams, Steven. *Diocletian and the Roman Recovery*. Saint-Petersburg: Eurasia; Moscow: Klio, 2014. (In Russian). Translated from: Williams, Steven. *Diocletian and the Roman Recovery*. London: Routledge, 2000.

Winkelman, Friedhelm. Historiography of the Age of Constantine. In: *Greek and Roman historiography in late antiquity: fourth to sixth century A.D.*, edited by Gabriele Marasco, 3–41. Leiden–Boston: Brill, 2003.

Woods, David. On the Death of the Empress Fausta. *Greece & Rome* 45, no. 1 (1998): 70–86.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

CIL — Corpus Inscriptionum Latinarum.

Lact. De mort. pers. — Lactantii De mortibus persecutorum (Лактанций: О смертях гонителей).

ILS — Inscriptiones Latinae Selectae (ed. H. Dessau).

IGRRP — Inscriptiones Graecae ad Res Romanas Pertinentes (ed. R. Cagnat).

Origo Const. imp. — Origo Constantini imperatoris (Происхождение императора Константина).

Pan. Lat. — Panegyrici Latini (Латинские панегирики).